

УДК 811.11-112

ББК 81.2Нем

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРНЫХ
ИМЕНОВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Т. Ю. Портнова

кандидат филологических наук, доцент

**Иркутский филиал Московского государственного технического
университета гражданской авиации**

Иркутск, Россия

taty-port@yandex.ru

Целью статьи является анализ взаимосвязи синтаксиса и семантики парных именовании в современном немецком языке. Автор описывает особенности и основные принципы структурной и семантической организации парных именовании, используя семантико-синтаксический закон меризма, сформулированный в трудах Ю. М. Малиновича, в соответствии с которым в сочинительных синтаксических построениях находит отражение своеобразная иерархия представлений человека о внешнем мире во всем многообразии его проявлений.

Ключевые слова: парные именовании, меризм, порядок слов, логика соотношения больших и малых величин.

SEMANTIC-STRUCTURAL ORGANIZATION OF PAIRED DESIGNATIONS (ON MATERIAL OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

T. Yu. Portnova

Candidate of Philological Sciences

Moscow State Technical University, Irkutsk Branch

Irkutsk, Russia

taty-port@yandex.ru

The aim of the article is to analyze the interrelation of syntax and semantics of paired designations in the modern German language. The author describes the peculiarities and main principles of structural and semantic organization of paired designations using the semantic-syntactical law of ranking, which says that there is semantic hierarchy in the syntactical constructions and the word order reflects a particular hierarchy of parameters embodied in people's consciousness.

Key words: paired designations, ranking, word order, logic of the relationship between large and small quantities

Парное именованье – это «устойчивое двухкомпонентное сочетание, представляющее собой сочинительное соединение семантически связанных лексических единиц (чаще существительных), реализующих нерасчленённое значение парности» [Артамонова, 2009, с. 16]. Понятие парных именованья или парных формул исследовалось в основном на материале древнерусских текстов [Евгеньева, 1963; Потеня, 1968; Колесов, 2005; Пименова, 2007; Артамонова, 2009] и произведений эддической поэзии [Гуревич, 1982; Meyer 1968].

Однако, такие устойчивые словосочетания, имеющие двухкомпонентную структурную организацию и характеризующиеся своей семантической и структурной слитностью, отнюдь не являются устаревшими, напротив, они

широко распространены во многих современных языках: «*auf Schritt und Tritt*» (нем.), «*небо и земля*» (рус.), «*pros and cons*» (англ.).

Сразу же стоит оговориться, что для определения подобных словосочетаний в лингвистической литературе (помимо терминов «парное именование» и «парная формула») еще использовались понятия «гендиадис» (Потебня), «редупликации» (Колесов) и целый ряд других обозначений.

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи синтаксиса и семантики парных именовании в современном немецком языке. Но прежде чем говорить об их взаимосвязи, логично сначала рассмотреть основные принципы организации внутренней и внешней формы таких словосочетаний.

Что касается внешней формы, то главный признак парных именовании – это наличие двух лексем, выраженных одной и той же частью речи и соединенных сочинительным союзом (чаще всего *und*). Как отмечают специалисты (в частности [Meyer, 1968]), в таких сочетаниях часто используются фонотактические (или эвфонические) средства, что придает парному именованию большую структурную слитность. К этим средствам относятся: 1) фонематическая аллитерация, то есть повтор начальных фонем у лексических единиц, образующих парное именование («*Zweck und Ziel*», «*Kisten und Kasten*», «*bei Nacht und Nebel*», «*mit Mann und Maus*»); 2) рифма, то есть созвучие окончаний лексических единиц, образующих парное именование («*mit Sack und Pack*», «*mit Ach und Krach*», «*weit und breit*», «*außer Rand und Band*»).

Справедливо заметить, что фонетико-фонологический уровень не всегда задействован в образовании таких словосочетаний и существует довольно большая группа парных именовании, образованных без участия и рифмы, и аллитерации («*nach Brauch und Sitte*», «*Art und Weise*»).

Относительно внутренней формы (т.е. семантики), в специальной литературе встречаются разные мнения. Согласно К. Уоткинсу, парные формулы делятся на квантификаторы (маркеры количества) и квалификаторы (маркеры качества). Формулы-квантификаторы экзоцентричны, они предназначены для обозначения всего понятия целиком: «*mit Mann und Maus*» –

все. Формулы-квалификаторы эндоцентричны, их задача – усилить первый компонент: «auf Schritt und Tritt» – на каждом шагу [Уоткинс, 1988, с. 466].

Е. А. Гуревич выделяет три способа семантической организации парной формулы [Гуревич, 1982]: 1) способ оппозиции, когда лексемы, образующие парное именование, являются антонимическими парами (напр.: «auf *Leben und Tod*», «durch *dick und dünn*», «Freud und Leid»); 2) способ дополнительности, когда лексемы, образующие парное именование, обозначают отдельные понятия, совокупность которых создает значение целостности (напр.: «mit *Mühe und Not*», «gang und gäbe», «Rat und Tat», «leben und weben», «kurz und gut»); 3) способ тавтологического повтора, когда лексемы, образующие парное именование, находятся друг с другом в синонимических отношениях (напр.: «auf *Schritt und Tritt*», «Art und Weise», «nach *Brauch und Sitte*», «Hab und Gut», «an *Ort und Stelle*», «ohne *Sinn und Verstand*»).

Парные именования, созданные по первому типу, – это, по сути, бинарные оппозиции, представляющие собой универсальное средство познания мира, базирующееся на априорном принципе деления окружающей действительности на пары противоположностей. Согласно В. П. Рудневу, «в современной жизни мы также пользуемся бинарными оппозициями: можно – нельзя, положено – не положено, принято – не принято, истинно – ложно, да – нет, утверждение – отрицание, знание – неведение и т.д. Роль бинарных оппозиций, открытая в XX веке, не знает границ: они употребляются в диапазоне от стихотворного ритма, который построен на бинарном чередовании мельчайших единиц языка (ударный слог – безударный слог), до биологических ритмов дня и ночи, зимы и лета, а также культурных ритмов: идеалистическая культура – материалистическая культура» [Руднев, 2009, с. 48-49].

А. Я. Гуревич называет бинарные оппозиции определяющими категориями человеческого сознания. Такие универсальные категории сопряжены друг с другом и образуют виртуальную «модель мира», которая помогает людям воспринимать окружающую действительность [Гуревич, 1972,

с. 7]. Они формируют своего рода шкалы оценок (хорошо-плохо) в сознании человека, и, располагаясь на их противоположных полюсах, позволяют оценить и спроецировать на эти шкалы явления, сущности и взаимосвязи окружающего мира. За счет этого, в сознании говорящего складывается ценностная картина мира как совокупность представлений об окружающей действительности, включающая в себя и систему ценностей общества, в котором он живет, и его собственную систему ценностей, отражающую его индивидуальное мировоззрение.

Как показывает анализ многочисленных примеров из художественной литературы, синтаксис в бинарных оппозициях является семантически маркированным, и порядок следования элементов словосочетания отражает ту иерархию ценностей, которая существует в человеческом сознании, причем положительно оцениваемый элемент всегда находится слева, а отрицательный – справа. Например, «Es ist an Meinungen nichts gelegen, sie mögen **schön oder hässlich, klug oder töricht** sein, jeder kann ihnen **anhängen** oder sie **verwerfen**» (Hesse 1978: 45). Или: «Auch zu den Samanas im Walde, auch zu Siddhartha, auch zu Govinda war die Sage gedrungen, langsam, in Tropfen, **jeder Tropfen schwer von Hoffnung, jeder Tropfen schwer von Zweifel**» (Hesse 1978: 29).

В словосочетаниях, образованных по схеме «Wort und Un-Wort (Nicht-Wort)», слово с префиксом un- всегда стремится к постпозиции, и неважно, какое значение по шкале оценки (положительное или отрицательное) оно несет. Префикс un-, изначально постулирующий отрицательное значение, является определяющим моментом при организации таких словосочетаний, ср.: «Der beste Masstab, dachte er weiter, ist vielleicht der ästhetische. Alle Leiden lassen sich in **schöne und unschöne** einteilen, in **sittliche und unsittliche**» (Keller 1994: 30); «Diese und andere Wege lernte er gehen, tausendmal verließ er sein **Ich**, stundenlang und tagelang verharrte er im **Nicht-Ich**» (Hesse 1978: 21); «So spekulierte Heinrich in dem Finsternis seines Postwagens; er vergaß indessen eine Hauptsache, nämlich, dass seine **anständigen und unanständigen** Leiden manchmal so durcheinander gemischt und mit **Schuld und Unschuld** so durchwebt sind, dass ein eigener Linne

nötig wäre, sie einzureihen...» (Keller 1994: 31); «Immer, wenn ich sie sehe, mit ihren schwarzen Röcken, **eine unschuldige Sicherheit und zugleich eine unschuldige Unsicherheit auf dem Gesicht**, fühlte ich jenes merkwürdige, aus Wut und Mitleid gemischte Gefühl, das mich auch meinen Kindern gegenüber erfüllt» (Böll 2002: 49).

Объяснить такое ранжирование по шкале «плюс-минус» можно благодаря семантико-синтаксическому закону меризма, сформулированного в трудах Ю. М. Малиновича [Малинович, 2005]. Понятие меризма было заимствовано у К. Уоткинса, который выводит общую формулу для обобщающего обозначения всех знаков в хеттском, греческом и ведийском языках: «любой знак и ячмень», подчеркивая при этом, что в препозиции должен находиться более «благородный», более сильно маркированный знак [Уоткинс, 1988]. Ю. М. Малинович увидел в этой индоевропейской формуле универсальную семантико-синтаксическую закономерность, которую он сформулировал как закон меризма больших и малых величин: в первой, синтаксически «сильной» позиции находится онтологически доминирующее понятие [Малинович, 2005, с. 77]. Идея «больших» и «малых» величин предлагается в самом широком смысле: здесь сравниваются не размеры объектов, а семантическая сущность слов, определение которой требует не только лингвистического, но и философского анализа.

Понятие меризма перекликается с философской концепцией холизма, суть которой заключается в постулировании целому приоритета перед его частями [Новая философская энциклопедия, 2001], но меризм вовлекает в рассмотрение гораздо более обширный круг критериев. Проведенное в этом русле исследование показало, что, помимо логических категорий целого и его части, через порядок слов закреплена логика причинно-следственных отношений («Wir setzten uns auf eine Bank, weil wir ja **besoffen waren und ziemlich schwach auf Beinen**» (Böll 1997: 178)), пространственно-временных координат («Wirst du immer so stehen und warten, bis es **Tag wird, Mittag wird, Abend wird?**» (Hesse 1978: 15)), гендерных отношений («Es war dunkel im Raum

und an den Beichtstühlen standen kleine Gruppen von **Männern, Frauen und Kindern**» (H. Böll)), эгоцентрических координат («Es gibt, o mein Freund, nur ein Wissen, das ist überall, das ist Atman, das ist **in mir, in dir und in jedem Wesen**» (Hesse 1978: 26)) и целого ряда других критериев из общего фонда знаний, накопленных в сознании человека [Портнова, 2007].

Но вернемся к парным именованию. Итак, внутренняя организация парных именовании, образованных способом оппозиции, устроена с учетом семантико-синтаксического закона меризма. Попробуем проследить проявление этой семантико-синтаксической закономерности в двух других видах парных именовании. В парных формулах с дополнительным видом связи препозиция первого элемента также объясняется определенной логикой: «Mann und Frau» (гендерные отношения), «leer und still» (причинно-следственные отношения), «Mann und Gesetz» (целое и его часть, если рассматривать закон как атрибут человеческого общества), «Herr und Hund». Сложнее обстоит дело с тавтологическим типом связи. Возможно ли определить разницу в семантическом весе слов-синонимов? Почему «Grund und Boden», «ohne Sinn und Verstand», а не наоборот? Анализ этой категории парных именовании позволяет предположить, что здесь срабатывает один из четырех ритмико-синтаксических принципов, сформулированных немецким лингвистом Отто Бехагелем, а именно закон возрастающих членов (Gesetz der wachsenden Glieder), при котором короткое предшествует длинному. Так, односложное слово находится перед многосложным («Art und Weise»), краткий гласный звук – перед долгим («Weh und Ach») или перед дифтонгом, гласный звук переднего ряда – перед гласным заднего ряда («Hab und Gut»). Интересно при этом отметить, что если сравнивать силу закона возрастающих членов и закона меризма, последний имеет приоритет; например, в парных формулах «истина-ложь», «добро и зло» для сохранения маркированности первого элемента закон возрастающих членов нарушается.

По мнению В. В. Колесова, парные именовании могут претерпевать «растраивание» и давать жизнь так называемым триадам [Колесов, 2002].

Переход от двухкомпонентной структуры к трехкомпонентной влечет за собой потерю синкретического значения парности. Конструкция преобразуется в стилистическую фигуру градации, в которой четко прослеживаются, в полном соответствии с принципом меризма, иерархические отношения элементов, которые синтаксически эквивалентны, но имеют количественные изменения в своей семантике [Портнова, 2017].

Итак, внутренняя и внешняя организация парных именовании определяется рядом параметров. При анализе внутренних связей выясняется, что в подобных синтаксических построениях актуализируется универсальный семантико-синтаксический закон меризма, отражающий иерархию представлений человека об окружающем мире: онтологически доминирующее понятие занимает первую, более сильную синтаксическую позицию. В парных именовании, организованных по принципу оппозиции, семантическими критериями являются ценностные установки человека: положительно оцениваемый элемент будет находиться в препозиции к элементу, оцениваемому отрицательно. При дополнительном типе связи внутренняя организация парных именовании также подчиняются закону меризма, но круг семантических критериев значительно расширяется, охватывая огромный диапазон параметров картины мира говорящего: гендерные отношения, причинно-следственные отношения, пространственно-временные координаты и ряд других. Анализ взаимосвязи синтаксиса и семантики парных именовании позволяет в очередной раз подтвердить, что система соотнесенных категорий, созданная в сознании человека и отражающая как внешний мир, так и отношение к нему человека, находит свое отражение в языке. При взаимодействии порядка слов и семантики учитывается приоритетность одного из элементов сочетания по отношению к другому, а закон меризма обеспечивает картинирование больших и малых величин в их логической последовательности.

Библиографический список

1. *Артамонова М. В.* Парные именованя в древнерусском тексте. Владимир: ВГГУ, 2009. 208 с.
2. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. 348 с.
3. *Гуревич Е. А.* Парная формула в эддической поэзии. Художественный язык средневековья. М.: Наука, 1982. С.61-82.
4. *Евгеньева А. П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XIX вв. М.; Л., 1963. 348 с.
5. *Колесов В. В.* История русского языка. СПб., 2005. 669 с.
6. *Малинович Ю. М.* Философия семантически сопряженных категорий бинарной оппозиции / Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы X Международной научно-практической конференции, Иркутск, 14-18 июня 2005г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Ч. 1. С. 70-82.
7. Новая философская энциклопедия. Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно- ред. совет: предс. В. С. Степин. М.: Мысль. 2010. Т. IV. 2010. 736 с.
8. *Пименова М. В.* Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с.
9. *Портнова Т. Ю.* Градация как семантико-синтаксическое средство организации предложения // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 2. С. 230-239.
10. *Портнова Т. Ю.* Порядок слов в современном немецком языке: логико-семантический и синтаксический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Ю. Портнова. Иркутск, 2007. 190 с.
11. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. 2. М., 1968. 663 с.
12. *Руднев В. П.* Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., «Аграф», 2009. С. 48-49.
13. *Уоткинс К.* Аспекты индоевропейской поэтики / Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып.21: Новое в современной индоевропеистике. С.450-478.
14. Философско-религиозные истоки науки. М.: Мартис, 1997. 319 с.
15. *Brown D. E.* 1991. Human universals. New York: McGraw-Hill. 220 p.
16. *Meyer R.* Die altgermanische Poesie nach ihren formelhaften Elementen beschrieben. Berlin, 1889. [Электронный ресурс].
<https://archive.org/details/diealtgermanisc00meyegoog/page/n27> (дата обращения 03.03.2019).

Список литературных источников

1. Böll H. Erzählungen 1937-1983: Band 1. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1997. 473S.
2. Böll H. Und sagte kein einziges Wort. Bonn: Kiepenheuer & Witsch, 2002. 470S.
3. Hesse H. Siddhartha: Roman. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1978. 456S.
4. Keller G. Der Grüne Heinrich: Erste Fassung. SWAN Buch-Vertrieb GmbH, Kehl, 1994. 638S.

References

1. *Artamonova M. V.* (2009) Paired designations in an Old Russian text. Vladimir: VSGU, 2009. 208 p. (in Russian)
2. *Brown D. E.* (1991). Human universals. New York: McGraw-Hill. 220 p. (in English)
3. *Evgen'eva A. P.* (1963). Sketches of language of Russian spoken poetry in records in the 17-19 centuries. M.; L., 1963. 348 p. (in Russian)
4. *Gurevich A. YA.* (1972) Categories of middle-aged culture. M., 1972 . 348 p. (in Russian)
5. *Gurevich E. A.* (1982) Paired formula in Eddic poems. Literary language of the Middle Ages. M.: Nauka, 1982. P.61-82. (in Russian)
6. *Kolesov V. V.* (2005) History of Russian language. St-P., 2005. 669 p. (in Russian)
7. *Malinovich Ju. M.* (2005) Philosophy of semantically conjugated categories of binary opposition / Linguistic paradigms and linguodidactics: Materials of X International research and practice conference, Irkutsk, June 14-18th 2005. Irkutsk. 2005. C. 1. P. 70-82. (in Russian)
8. *Meyer R.* (1889) Die altgermanische Poesie nach ihren formelhaften Elementen beschrieben. Berlin, 1889. [Electronic source]. <https://archive.org/details/diealtgermanisc00meyegoog/page/n27> (accessed date 03.03.2019) (in German)
9. New philosophical encyclopedia. Institute of Philosophy of RAS, National general scientific fund; CSE: Chairman V.S. Stepin. M.: Mysl'. V. 4. 2010. 736 c. (in Russian)
10. Philosophical-religious origins of science. M.: Martis, 1997. 319 p. (in Russian)
11. *Pimenova M. V.* (2007) Beautify with beauty: expression of esthetical estimate in an Old Russian text. Vladimir: VSPU, 2007. 415 p. (in Russian)
12. *Portnova T. Ju.* (2017) Gradation as a semantic-syntactical means of sentence organization // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 2. P. 230-239. (in Russian)
13. *Portnova T. Ju.* (2007) Word order in the modern German language: logic-semantical and syntactical aspects. diss... Candidate of Philological Sciences: 10.02.04 /

T.Ju. Portnova. Irkutsk, 2007. 190 p. (in Russian)

14. *Potebnya A. A.* (1968) From notes of Russian grammar. – V. 2. M., 1968. 663 p. (in Russian)

15. *Rudnev V. P.* (2009) Encyclopaedical dictionary of culture of the 20 century. Key terms and texts, M., «Agraf», 2009, p. 48-49. (in Russian)

16. *Uotkins K.* (1988) Aspects of Indo-European poetics / New in foreign linguistics. M.: Progress, 1988. – Iss.21: Mew in modern indoeuropeistics. P.450-478. (in Russian)

Literary references:

1. Böll H. Erzählungen 1937-1983: Band 1. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1997. 473S. (in German)

2. Böll H. Und sagte kein einziges Wort. Bonn: Kiepenheuer & Witsch, 2002. 470S. (in German)

3. Hesse H. Siddhartha: Roman. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1978. 456S. (in German)

4. Keller G. Der Grüne Heinrich: Erste Fassung. SWAN Buch-Vertrieb GmbH, Kehl, 1994. 638S. (in German)